

Линь Ся, не зная, что сказать, сменил тему:

— Вы тоже пришли на отбор для практики духовного совершенствования?

Место отбора было неподалёку, поэтому он сделал такое предположение.

— Да! Я уже прошёл!

Перед своим кумиром Да Вань явно утаил некоторые детали, например, что прошёл он благодаря связям.

Линь Ся улыбнулся:

— Здорово. Похоже, нам предстоит провести вместе некоторое время. Впредь буду рад вашему наставничеству.

Да Вань уловил скрытый смысл его слов и оживился:

— Ты тоже прошёл?

— Угу.

Линь Ся слегка смутился, сохраняя свою обычную скромность.

— Просто повезло.

Е Янь, заметив случайно проходящего мимо Линь Ся, посмотрел на юношу Ланса, который уже поднялся с земли, но ничего не сказал.

— Вы друзья?

Ланс не скрывал зависти.

— Это так здорово. Я тоже хочу с вами подружиться.

Его слова привлекли внимание Да Ваня, который почувствовал, как у него снова заняло в груди:

— Почему ты не стоишь в очереди, а бегаешь где попало?

— Стоять в очереди слишком скучно. Я подожду, пока людей станет меньше.

Объяснил Ланс.

— Ага.

Ланс, его прекрасные глаза прямо смотря на Да Ваня, первым протянул руку дружбы:

— Мы можем подружиться?

Да Вань, прижимая руку к груди, ответил:

— Пока!

Юноша был разочарован.

Обменявшись контактами с Линь Ся, Е Янь и Да Вань сели на летательный аппарат, направляющийся в район беженцев. После их отъезда Ланс обратился к Линь Ся:

— Ты такой крутой!

— Что?

— Я видел.

Ланс прищурился, и угол серебряного кулона блеснул на его белой шее.

— Тот выдающийся кандидат, которого все восхищённо обсуждают, — это же ты, да?

Взгляд юноши скользнул по шее Ланса, и он улыбнулся:

— Это не так сложно. Ты тоже сможешь.

Ланс энергично кивнул:

— Угу!

В тот момент, когда Е Янь открыл дверь, изнутри протянулись руки, и он оказался в объятиях. Знакомый, но в то же время незнакомый запах ударил в нос, его тело на мгновение напряглось, но быстро расслабилось.

— Ты вернулся...

Незнакомый, слегка низкий голос. Человек, обнимающий его, смеялся, и вибрация его груди передавалась через тела... Это было странное чувство.

Е Янь слегка оттолкнул его, и тот отпустил его. Он отступил на полшага, внимательно разглядывая лицо человека перед ним, даже протянул руку и коснулся его выдающегося лица. Несколько дней назад этот человек был милым ребёнком, а теперь Е Яню приходилось слегка поднимать голову, чтобы увидеть его лицо...

Тепло от руки передавалось на лицо, и в сердце Кэлоина поднялось волнение. Эти сладко-кислые чувства, словно завернутые в конфету, немного рассеялись из-за разочарования на лице человека перед ним.

— Что случилось?

Спросил он.

Е Янь слегка грустил:

— Ты вырос некрасивым.

Волнение превратилось в разочарование. Улыбка Кэлоина застыла:

— Разве ты раньше не видел моего лица?

Он не часто появлялся на экранах, но и не был совсем неизвестен.

— Я не видел твоего детского лица.

Е Янь вздохнул, многозначительно сказав:

— Некоторые вещи становятся особенно неприятными из-за сравнения.

Ему нравились милые дети, и, хотя это лицо было выдающимся, с точки зрения мужчины, ему было сложно полюбить его.

Кэлоин: [...]

Е Янь прошёл мимо него, направляясь в комнату, привычно шагая к своей спальне. Пройдя несколько шагов, он вспомнил, что его комната уже захвачена растениями, и остановился, обернувшись:

— Кстати, теперь ты такой большой, так что больше не живи у меня дома.

Сейчас комнаты в доме стали дефицитом.

«Большой» Кэлоин ещё не привык к такой перемене в его отношении и на секунду застыл:

— Мне некуда идти.

Е Янь посмотрел на него.

Кэлоин кашлянул и быстро сказал:

— У Цзи Ли сейчас неудобно.

— Почему неудобно?

Цзи Ли жил один в особняке, и Е Янь действительно не понимал, в чём проблема.

Кэлоин ответил:

— К нему приехала его возлюбленная.

Это, конечно, была ложь. На самом деле ему было любопытно, почему Цзи Ли, будучи взрослым столько лет, ни разу не проявил интереса к романтическим отношениям!

— Так что...

Е Янь задумался.

— Они везде занимаются «рукопашной»?

Он мог объяснить неудобство только этим.

Кэлоин: [...]

Молчание было равносильно согласию. Е Янь с каменным лицом шевельнул губами:

— Животное.

Кэлоин: [...]

Цзи Ли, наверное, не будет против, если его образ станет ещё более... мужественным, да?

Кэлоин всё же остался жить в районе беженцев. Но его лицо было слишком заметным, и ему не подходило появляться на людях, поэтому он мог только сидеть целыми днями дома.

Когда Цзи Ли принёс ему маску-симулятор, он заметил, что хозяин дома Е Янь смотрит на него странно. Он немного подумал, но не нашёл, чем мог его обидеть, поэтому спокойно встретил его взгляд.

— На что ты смотришь?

Спросил он.

Е Янь в этот момент кончиком ноги играл с маленьким Огненным фениксом на полу. Тот смотрел на него большими глазами, обиженно, вынужденно выполняя движения бёдрами.

— Чии!

После нескольких движений Е Янь устал от игры и убрал ногу, повернувшись и уйдя в свою комнату, оставив гостиную Цзи Ли и Кэлоину.

Цзи Ли, которого проигнорировали, был в недоумении. Он передал маску Кэлоину и спросил:

— Я чем-то его обидел?

— Не знаю.

Кэлоин взял маску и поднялся с дивана.

— Я пойду примерю, делай, что хочешь.

Цзи Ли, глядя на маленького Огненного феникса, который тщательно причёсывал свои перья, скривил губу и пробормотал:

— Наверное, он просто заболел.

— Чии!

Огненный феникс, словно поняв его слова, одобрительно чирикнул.

Кэлоин положил маску в карман, свернул за угол и пошёл искать Е Яня.

— Почему ты не разговариваешь с ним?

Е Янь просматривал детские книги, которые он подарил Кэлоину, когда тот был ребёнком. Услышав вопрос, он даже не поднял голову:

— Я ещё не готов морально разговаривать с животным.

— ...

Кэлоин сел рядом с ним, забрал книгу из его рук и закрыл её.

— Он расстроится, если узнает.

Е Янь поднял на него взгляд:

— Ты собираешься ему рассказать?

— ... Нет.

— Ну вот и всё.

Е Янь снова взял книгу и начал внимательно читать, явно показывая, что не желает продолжать разговор. Кэлоин, размышляя о выборе между восстановлением дружеских отношений и пребыванием рядом с любимым человеком, «с большим трудом» выбрал последнее.

Отбор для духовного совершенствования завершился через неделю. В ходе этого отбора были выбраны сто человек, включая Да Ваня. В тот же вечер организаторы устроили праздничный ужин от имени правительства. Ужин должен был пройти в красивом поместье, и его целью было не только отпраздновать успешное завершение отбора, но и дать возможность участникам познакомиться друг с другом.

Да Вань тоже был в списке приглашённых.

За час до начала ужина Да Вань постучал в дверь соседней квартиры. В ответ на его стук дверь открылась, и он увидел высокую фигуру. Не задумываясь, он бросился в объятия.

Но на полпути он понял, что ошибся, и остановился в неудобной позе, глядя на незнакомца перед ним.

— Ты кто?

Маска-симулятор подарила Кэлоину привлекательное лицо. Хотя оно и уступало его настоящему, но всё же он выглядел как настоящий красавец. Маски-симуляторы были редкими, и обычно требовались особые усилия, чтобы получить одну, но для сына премьер-министра Цзи Ли это не было проблемой. Кэлоин был доволен своим новым обликом.

Но как ему объяснить это Да Ваню?

Е Янь появился за спиной Кэлоина и спокойно сказал:

— Это выросший ребёнок Е Ян.

— А?

Мозг Да Ваня перегрузился, и он долго не мог понять, что происходит.

Кэлоин посторонился, чтобы впустить его. Да Вань машинально шагнул внутрь, не отрывая взгляда от незнакомого лица. Наконец, он с трудом улыбнулся.

— Е Доудоу, ты опять шутишь?

Е Янь не ответил. Кэлоин тихо рассмеялся и сказал:

— Я действительно Е Ян.

Ребёнок, который ещё недавно был ниже его груди, за несколько дней вдруг вырос и стал выше его. Это было трудно принять для Да Ваня:

— Ты что, гормоны принимал?

Кэлоин только улыбнулся, не отвечая.

<http://bllate.org/book/16214/1455878>